Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2019. Распутин «Красный день»

Вспоминаю себя, мне тринадцать лет. Мы живем в леспромхозовском поселке, я только что вернулся на летние каникулы из школы, которая находится в райцентре, в пятидесяти километрах от дома. Живем без отца, нас у матери трое, я самый старший.

С вечера мать начинает тяжело вздыхать: завтра и послезавтра, в пятницу и субботу, общественная баня, мать — банщица. Ей надо натаскать с речки подле Ангары по крутому красному яру сотни ведер воды, чтобы заполнить два огромных чана. Руки у матери вытянуты, болят, болит и спина, а на коромысле воду по крутяку не поднять, коромысло не годится.

Я уже решил, слушая мать, что утром помогу ей, хоть она и не просит, считая, что после школы надо дать мальчишке отдохнуть. Но что такое «помогу»? Это значит, что я с ведрами и она с ведрами, на узкой каменистой тропке не разойтись, и мать то и дело будет заставлять меня отдыхать. Уставая сама, она считает, что я, мальчишка, устаю еще больше, что детские мои силенки надрывать нельзя.

Поэтому я решаю поступить по-другому. Светает летом рано, по первому же свету можно подняться и до того, как уберется по дому мать, перетаскать хоть пол-Ангары. Но для этого надо подняться так, чтобы не разбудить мать. И я выдумываю, что мне в избе душно, я буду спать в сенях.

Утром вскакиваю часа в четыре. Еще сумерки, прохладные, знобкие, но с чистым небом, обещающим красный день. Бегу, согреваясь, к бане, отмыкаю ее и заглядываю в чан — в тот, который на топке. Дна не видать, это преисподняя, туда провалится с потрохами все что угодно. Но делать нечего, я берусь за ведра и скатываюсь к речке. Она шумит, прыгает по камням, над Ангарой рядом стоит парок. Плещу себе из речки в лицо, на мгновение замираю. Все, теперь вперед.

Часов у меня нет, я знаю только, что надо торопиться. Подъем занимает минуту-полторы, но взбегать приходится с задержанным дыханием. Чуть расслабишься, чтобы перевести дух,— сдвинуться потом трудно. И я еще от воды разбегаюсь с поднятыми на руках ведрами, чтобы не задевать о камни, и все равно задеваю, все равно плещу на себя. Остатки приношу в чан, и они булькают где-то так глубоко, что едва слышны. Потом снова вниз. Вверх и вниз, вверх и вниз, десятки и десятки раз. Запалившись, припадаю к речке, жадно пью; от пота и наплесков я мокр с головы до ног, но обсыхать некогда.

И я успеваю. Но, возвращаясь домой, я знаю, что такое усталость. Меня качает. В избе у нас еще тихо, я осторожно приоткрываю дверь в сенцы, отметив, что мать не выходила, сбрасываю мокрую одежду в угол и залезаю под одеяло. Все равно матери разогревать топку, все равно ей идти. Вот удивится-то! Так и подогнутся под нею ноги! Я моментально засыпаю.

Просыпаюсь от плача. Дверь из избы в сенцы приоткрыта, и я слышу, как топчутся вокруг матери сестренка с братишкой, как она сквозь слезы что-то отвечает им. И плачет, и плачет. И чувствую, как у самого у меня проступают слезы, как сладким страданием забивает горло. Так хорошо!..
…Мы жили в непролазной нужде, видели, каково приходится нашим матерям накормить-обшить нас, и взять на себя доступную нам, ребятишкам, долю их трудов было для нас так же естественно, как съесть кусок хлеба. Подталкивать к помощи нас не приходилось. У матери радостей было в те суровые годы еще меньше, чем у нас, всякая радость от нас и шла, и мы своим услужением старались ее доставить. Мы рано становились взрослыми, и, с точки зрения иных теоретиков воспитания, детства у нас не было.

С малых лет в работе, в пособи, как говорилось о ребятишках, но почему же тогда с такой радостью, с такой полнотой и теплотой, с таким чувством необъятности выпавшего нам счастья вспоминаются те годы? Детство есть детство, это верно. Оно, открывая мир, удивляется и радуется любой малости. Но и при этом никогда не соглашусь я, что мы были чем-то обделены (кроме, быть может, книг, которые узнавали позже), напротив, считаю, что повезло нам с выпавшими на детство трудными годами, ибо тогда не было времени на воспитание, а шли мы вместе со взрослыми ото дня к дню и шли, естественно, научаясь любви, состраданию, трудам и правилам, которые вкладываются в нравственность…

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1) Какова роль детства в жизни человека?
Авторская позиция:Детство открывает мир, удивляет, в детстве формируются черты характера, закладывается фундамент будущей жизни.

2) Какую роль жизненные трудности в воспитании личности?
Авторская позиция:Жизненные трудности помогают человеку стать лучше,

учат его любви, состраданию, моральным нормам.

3) В чем заключается материнский подвиг?
Авторская позиция:Материнский подвиг заключает в жертвенности, способности преодолеть любые трудности ради детей.

4) Как проявляется материнская любовь?
Авторская позиция:Материнская любовь проявляется в заботе о детях, в жертвенности, в способности поставить интересы детей выше собственных.

5) На чем должны основываться взаимоотношения в семье?
Авторская позиция:Отношения в семье должны строится на заботе, взаимопомощи, поддержке близких.